

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

В.К. ЛУКАШЕВИЧ

ПРИНЦИПЫ КРЕАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЕДМЕТНОГО, НОРМАТИВНОГО И РЕФЛЕКСИВНОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ*

Экспликация принципов креативного взаимодействия предметного, нормативного и рефлексивного знания — перманентно актуальная проблема для науки, как фундаментальной, так и прикладной. Это обусловлено самой природой научного познания, которая определяется наличием в нем определенного количества фундаментальных типов знания и особенностями их взаимодействия в конкретных познавательных ситуациях. Такого рода типология включает предметное, нормативное и рефлексивное знание.

Предметное знание представляет собой совокупность сведений, воспроизводящих в знаковой форме познаваемые объекты, явления, процессы (их состав, структуру, свойства и т. д.) в интересующих человека аспектах. Основная функция накапливаемого в науке предметного знания — представление (фиксация, выражение, репрезентация) сведений об исследуемой реальности в формах (данные наблюдений, эмпирические факты, понятия, законы, гипотезы, теории и др.), содержание которых способно транслироваться по обезличенным информационным каналам. Нормативное знание — это совокупность сведений, характеризующих содержание и последовательность познавательных действий (операций, процедур) исследователя, обеспечивающих получение необходимого предметного знания. Оно выражено в таких формах, как методы, способы, приемы, алгоритмы, принципы, нормы, программы и др. Основная функция нормативного знания — регуляция познавательных действий (операций, процедур), т. е. регулятивная (регламентирующая, операциональная). Рефлексивное знание — это совокупность сведений, отражающих предпосылки, формы и пути научного познания, а также качество познавательного результата. Оно выражено, прежде всего, в теоретических системах рефлексивного знания, в явном виде ориентированных на осмысление предпосылок, форм, путей и других характеристик познавательных процессов (теория познания, методология научного познания, логика науки), а также в некоторых системах регулятивного знания, обслуживающих более широкие сферы деятельности (эврилогия, теория методического творчества). Выделяют две основные

Владимир Константинович ЛУКАШЕВИЧ, доктор философских наук, профессор, зав. кафедры философии Белорусского государственного экономического университета.

**Работа подготовлена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (проект № Г12-094).*

функции рефлексивного знания: отражательную, в соответствии с которой оно описывает особенности путей приращения предметного знания, и аксиологическую, в соответствии с которой рефлексивное знание содержит оценку (и ее критерии) возможностей различных путей приращения предметного знания, а также качества полученного результата.

Соответственно представления о принципах и формах креативного взаимодействия (приводящего к приращению знания, причем не только предметного) по определению должны быть в сфере методологического анализа науки. Для каждого фундаментального типа знания другие типы — это не индифферентный когнитивный фон, а активно взаимодействующие с ним компоненты познавательного процесса. Такого рода взаимодействия, как и всякий творческий процесс, определяются, во-первых, личными эвристическими ресурсами исследователя, выявление которых одна из главных целей цикла когнитивных наук, и в первую очередь когнитивной психологии; во-вторых, совокупностью гносеологических принципов, эксплицированных в теории познания и методологии науки. Их совокупность представляет собой открытое множество, прирастаемое в ходе познавательного освоения наукой объектов, обладающих новой (относительно прежних объектов) системной организацией, а также под воздействием социального заказа науке, в русле которого акцентируется необходимость получения научного результата определенного качества.

Основная цель данной работы — эксплицировать главные принципы, направляющие креативное взаимодействие предметного, нормативного и рефлексивного знания в науке. Сопряженные с ней ключевые задачи — это, во-первых, выяснить новые аспекты функционирования известных общегносеологических принципов в контексте взаимодействия предметного, нормативного и рефлексивного знания; во-вторых, выявить ранее не эксплицированные принципы, направляющие процесс взаимодействия названных фундаментальных типов знания.

Экспликация принципов креативного взаимодействия предметного, нормативного и рефлексивного знания базируется на идее, согласно которой эти принципы должны направлять создание необходимых для успешного осуществления данного процесса предпосылок и инструментария, а также обеспечивать критерии оценки его когнитивной продуктивности.

Предполагается, что креативное взаимодействие предметного, нормативного и рефлексивного знания в современной науке направляется совокупностью принципов двух уровней: общегносеологического и специфически рефлексивного. Первый уровень включает достаточно известные принципы рефлексивности, когнитивной креативности, конструктивности, целерациональности, объекторациональности (законсообразности), воспроизводимости результатов по обезличенным информационным каналам; второй — принципы когнитивной транзитивности, взаимодополнительности когнитивной (отражательной) и конструктивной методологий, которые подлежат экспликации впервые.

Рефлексивность — это принцип, ориентирующий творческую активность исследователя на осмысление предпосылок, условий, содержание познавательной деятельности и качества полученного результата на основе представлений о системности, детерминации, логической последовательности и доказательности. В результате анализа данного принципа показаны различия между научно-теоретической рефлексией, основанной на отмеченных представлениях, и формами квазитеоретической рефлексии, где не наблюдается такого рода обоснованности (в определенной мере может иметь место ее имитация), а происходит фундирование рефлексии посредством представлений, выработанных в различных формах общественного сознания, прежде всего, в обыденном сознании, религии, искусстве, идеологии, определенных течениях философии. На этом пути были созданы влиятель-

ные в свое время квазитеоретические рефлексивные системы: теория припоминания Платона, теория двойственной истины Ф. Аквинского, принцип партийности в науке В.И. Ленина. В настоящее время на сходных основаниях базируется практика ангажированных исследований в социальной, политической, экономической и других сферах социума.

Когнитивная креативность — принцип, согласно которому взаимодействие предметного, нормативного и рефлексивного знания должно приводить к приращению сведений в одном из них, в двух или во всех трех названных типах знания одновременно. Данный принцип является выражением эвристической сущности анализируемого процесса, акцентируя его общую направленность. Поэтому он нуждается в конкретизации. Это осуществляется посредством принципов конструктивности, целерациональности и др.

Принцип конструктивности по определению сопряжен с творческой активностью исследователя, направленной на создание умственных образований (конструкций), духовно воспроизводящих объекты, явления и процессы реальности, их свойства и отношения, и на этой основе — на конструирование их новых состояний как искусственно создаваемой реальности. И в первом, и во втором случаях (на эту тему написано огромное количество научных работ) творческая активность исследователя, направляемая принципом конструктивности, корректируется, прежде всего, посредством принципов целерациональности и объекторациональности (законсообразности).

Целерациональность — принцип, ориентирующий творческую активность исследователя на приращение искомого знания путем реализации определенной совокупности праксиологически последовательных действий. Эта последовательность, ориентированная на достижение планируемого когнитивного результата, и квалифицируется как целерациональность. Однако в науке имели место ситуации, когда творческая активность исследователя была направлена на решение псевдопроблем. Соответственно ее результаты не могут квалифицироваться как приращение знания. Таковы исследования многочисленных флюидов в химии конца XVIII в., различных излучений в физике на рубеже XIX — XX вв., жизненной силы в биологии на всем протяжении существования витализма в его крайних проявлениях. Возникает потребность в средствах, обеспечивающих более содержательную сопряженность творческих усилий исследователя с изучаемой реальностью. Главным из них является принцип законсообразности (другое название — объекторациональности).

Объекторациональность (законсообразность) — принцип, согласно которому умственное конструирование должно базироваться на известных на данное время науке достоверных знаниях (в частности, законах), отражающих характеристики исследуемой реальности. Аналогичные отмеченным выше абстрактные конструкты в науке не редкость, поэтому исследование путей их генезиса и элиминации остается перманентной проблемой. Она должна решаться под направляющим воздействием данного принципа не только в русле доминирующих в настоящее время ценностных и праксиологических объяснительных схем, но и в контексте несколько потесненной ныне теории истины [1].

Принцип воспроизводимости результатов по обезличенным информационным каналам ориентирует на выражение полученного результата, содержания и последовательности ведущих к нему познавательных действий в общедоступной коммуникативной форме с тем, чтобы любой профессионально подготовленный исследователь имел возможность повторить их (воспроизвести по описанию). Необходимость акцентирования его требований при анализе креативного взаимодействия предметного, нормативного и рефлексивного знания вызвана внутринаукологическими обстоятельствами, а именно, нередко встречающимися в литературе неявными квалификациями психологических процессов «вживания», интуитивного поиска и других как одноуровневых по отношению к эксплицитно выраженным утверждениям, понятиям и принципам.

Во второй группе в контексте заявленной темы ключевым является *принцип когнитивной транзитивности*. Он представляет собой отчетливо выраженную установку для анализа внутринаукологических проблем, в данном случае — выявления специфики креативного взаимодействия предметного, нормативного и рефлексивного знания. Суть его требования — приращение в одном из типов взаимодействующего знания должно генерировать новые фрагменты в других типах. В частности, приращение предметного знания должно быть сопряжено с обоснованием новых методов как нормативного знания [2], а новые (в частности, более широкие) рефлексивные схемы должны индуцировать новые направления поиска предметного знания и переосмысление системы критериев его оценки [1; 3; 4].

Данный принцип фиксирует необходимость для каждого фундаментального типа знания выполнять связующую функцию, т. е. транслировать креативный потенциал, накопленный в каждом из них, на другие типы. Наиболее наглядно это проявляется, в частности, на примере креативного взаимодействия метода и теории. Каждый метод включает предметно-концептуальный элемент, содержание которого воспроизводит представление о совокупности отношений и связей исследуемого объекта с другими объектами, способными функционировать в качестве средств исследования. Эта способность устанавливается (предполагается) на основе предметных знаний дисциплинарного или метадисциплинарного уровня. Реализация отмеченных связей и отношений в системе целенаправленных (направленных на приращение предметного знания — поиск ответов на вопросы, решения задач и проблем) взаимодействий регулируется содержательно сопряженной с названным представлением системой предписаний метода, регламентирующих содержание и последовательность познавательных действий (операций, процедур) исследователя, т. е. генерируемым на его основе нормативным знаниям.

В одних случаях упомянутое представление формируется на основе имеющейся теории, показывающей, какие типы связей и отношений должны лежать в основе предписаний метода; в других случаях, когда теория отсутствует, оно формируется на иных основаниях (предметных знаниях из смежных дисциплин и метатеоретического уровня, знаниях, отражающих текущий исследовательский опыт, даже здравый смысл и опыт художественного освоения реальности).

Однако в обоих типах ситуаций имеет место взаимодействие не только предметного и нормативного, но и рефлексивного знания, поскольку процесс формирования системы предписаний целенаправленно анализируется исследователем (уточняется сама возможность, безопасность, информативность планируемых взаимодействий, их предпочтительность по отношению к существующим альтернативам и др.), т. е. осуществляется рефлексия над проводимым исследованием, результаты которой оказывают влияние на его направленность и формирование инструментария.

Принцип когнитивной транзитивности хорошо согласуется с содержанием исследовательской работы любого характера (формулировка проблемы, построение метода, выдвижение гипотезы, построение теории и др.), он является обобщением ряда сходных зависимостей и взаимодействий, что дает основание зафиксировать его в качестве оригинального регулятивного средства в целостной системе принципов, направляющих креативное взаимодействие предметного, нормативного и рефлексивного знания. Своего рода предтечей данного принципа можно считать принцип транзитивности метода как критерий его научности, обоснованный в работе «Анатомия научного метода» [2].

Принцип взаимодополнительности когнитивной и конструктивной методологий выражает установку на единство научного знания в русле различных познавательных стратегий. Конкретизируя требования прин-

ципов объекторациональности (законосообразности) и конструктивности, данный принцип задает ориентацию на сопряженный анализ целевой размерности исследуемых объектов, явлений, процессов (прежде всего, создаваемых искусственно), выраженной в форме социального заказа науке, и их интерактивной размерности, выраженной в предметном знании, добытом в дисциплинарных исследованиях.

Значение названного принципа вопреки нередкому акцентированию принципиальной противоположности названных методологий, ограничивающему проблемное поле анализа, резко возрастает в контексте методологических проблем современных междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований [5]. Он дает основание соединить в концептуальных методологических построениях науки ее претензии на особый эпистемологический статус и набирающие в последнее время представления об энактивном (ориентированном исключительно на деятельностные ситуации во внеучных сферах) характере научного познания [6; 7]. Его установка на необходимость учета интерактивной размерности, т. е. онтологически обусловленных параметров исследуемой реальности, напоминает о неперспективности безудержного конструктивизма, питаемого социальными заказами, нередко связанными с завышенными, маловнятными, а то и вовсе извращенными потребностями.

Анализ принципов креативного взаимодействия предметного, нормативного и рефлексивного знания в современной науке показал, что данный процесс направляется их определенной совокупностью, представляющей собой открытое множество, в котором можно выделить общегносеологические принципы и принципы специфически рефлексивного уровня, конкретизирующие установки принципов общегносеологического уровня применительно к исследованию особенностей названного взаимодействия. Первую группу составляют принципы рефлексивности, когнитивной креативности, конструктивности, целерациональности, объекторациональности (законосообразности), воспроизводимости результатов по обезличенным информационным каналам; во вторую группу входят принципы когнитивной транзитивности, взаимодополнительности когнитивной (отражательной) и конструктивной методологий. Данные принципы, определяя особенности системного взаимодействия предметного и нормативного знания, внутринаучной и внеучной рефлексии, создают основу методологии выявления новых форм креативного взаимодействия предметного, нормативного и рефлексивного знания в современных междисциплинарных и трансдисциплинарных исследованиях и в исследованиях, обслуживающих инновационную деятельность.

Литература

1. *Черткова, Е.Л.* Проблема когнитивного смысла и культурной ценности науки / Е.Л. Черткова // Эпистемология: перспективы развития. — М., 2012.
2. *Лукашевич, В.К.* Анатомия научного метода / В.К. Лукашевич. — Минск: Мисанта, 1999.
3. *Лекторский, В.А.* Трансформация эпистемологии: новая жизнь старых проблем / В.А. Лекторский // Эпистемология: перспективы развития. — М., 2012.
4. *Пружинин, Б.И.* Наука и эпистемология в «цивилизации знания» / Б.И. Пружинин // Эпистемология: перспективы развития. — М., 2012.
5. *Лукашевич, В.К.* Генезис объекта в трансдисциплинарных исследованиях / В.К. Лукашевич // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. — 2012. — № 5.
6. *Varela, F.J.* The Embodied mind. Cognitive Science and Human Experience / F.J. Varela, E. Thompson, E. Rosch. — Cambridge, 1991.
7. *Князева, Е.Н.* Телесное и энактивное познание: новая исследовательская программа эпистемологии / Е.Н. Князева // Эпистемология: перспективы развития. — М., 2012.

Статья поступила
в редакцию 05.03. 2013 г.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.